

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-270-279>**«Усталость» как условие индифферентности любви:
выводы постмодерна****Н. В. Волохова¹ ✉, Ю. С. Филиппович^{1,2}**

¹ Курский государственный университет
ул. Радищева, д. 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

² Курский государственный медицинский университет Минздрава России
ул. К. Маркса, д. 3, г. Курск 305041, Российская Федерация

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Резюме

Актуальность. В статье рассматривается индифферентность к переживанию любви. В эпоху постмодерна пребывание в предмете расценивается как неспособность самостоятельно наполнить себя важными ресурсами для жизни: в первую очередь важно реализоваться, предлагается анестезия самодостаточностью против любовной боли, – «ещё всё успеется, любовь никуда не убежит». Происходит девальвация любви, она обретает потребительский характер и подкрепляется диагнозами как «зависимость», что формулирует вывод об ее обесценивании. Это предположение подразумевает возникновение «усталости от любви» как выражение недостатка или отсутствия внимания к базовой ценности человека.

Целью работы является изучение причин возникновения «усталости от любви» в контексте постмодерна.

Задачи исследования: определить причины возникновения «усталости» в проявлении любви; охарактеризовать феномен «любви» в постмодерном обществе; оценить влияние культуры потребления на ценность и значимость любви и партнёра.

Методология. Методологической основой статьи выступает метод системного анализа, позволивший обнаружить современные установки на человеческие взаимоотношения, в частности любовь, и теоретико-методологической основой выступают исследования отечественных и зарубежных философов и социологов, изучающих проблему чувств в эпоху постмодерна.

Результаты. В данной работе рассмотрены понятия «усталость» и «любовь». Выявлено отличие в отношении к чувству любви в (пост)модерном обществе.

Выводы. Существующие нормы позволяют человеку переживать жизненный опыт, изменяют его форму и содержание, а значит, понимание чувств и ценность отношений становятся недостижимыми для другого, – границы становятся невидимыми. Однако если человек разовьёт в себе волю к постижению другого и принятию его таким, какой есть, то освободит любовь от человеческих пределов, а потому станет наслаждаться временем рядом и развитием вместе с ним.

Ключевые слова: усталость; любовь; постмодерн; социальные сети; жизненный мир; индифферентность.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Волохова Н. В., Филиппович Ю. С. «Усталость» как условие индифферентности любви: выводы постмодерна // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 270–279. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-270-279>.

Поступила в редакцию 26.04.2023

Принята к публикации 20.05.2023

Опубликована 30.06.2023

© Волохова Н. В., Филиппович Ю. С., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 270–279

"Fatigue" as a Condition of Indifference of Love: Conclusions of Postmodernism

Natalia V. Volokhova¹ ✉, Julia S. Filippovich^{1, 2}

¹ Kursk State University,
33 Radisheva Str., Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk State Medical University of the Ministry of Health of Russia

3 Karl Marx Str., Kursk 305041, Russian Federation

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Abstract

Relevance. The article examines the indifference to the experience of love. In the postmodern era, staying in the subject is regarded as an inability to independently fill oneself with important resources for life: first of all, it is important to realize oneself, anesthesia is offered by self – sufficiency against love pain, "everything will still have time, love will not run away anywhere." There is a devaluation of love, it acquires a consumer character and is supported by diagnoses as "addiction", which formulates a conclusion about its devaluation. This assumption implies the emergence of "love fatigue" as an expression of a lack or lack of attention to the basic value of a person.

The purpose of the work is to study the causes of "love fatigue" in the context of postmodernity.

Objectives: to determine the causes of "fatigue" in the manifestation of love; to characterize the phenomenon of "love" in postmodern society; to assess the impact of consumer culture on the value and significance of love and partner.

Methodology. The methodological basis of the article is the method of system analysis, which made it possible to discover modern attitudes to human relationships, in particular love, and the theoretical and methodological basis is the research of domestic and foreign philosophers and sociologists studying the problem of feelings in the post-modern era.

Results. In this paper, the concepts of "fatigue" and "love" are considered. Revealed a difference in attitude to the feeling of love in (post)modern society.

Conclusions. Existing norms allow a person to experience life experience, change its form and content, which means that the understanding of feelings and the value of relationships become unattainable for another – the boundaries become invisible. However, if a person develops the will to comprehend the other and accept him as he is, then he will free love from human limits, and therefore will enjoy time next to and development with him.

Keywords: fatigue; love; postmodernity; social networks; the world of life; indifference.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Volokhova N. V., Filippovich Ju. S. "Fatigue" as a Condition of Indifference of Love: Conclusions of Postmodernism. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(3): 270–279. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-270-279>.

Received 26.04.2023

Accepted 20.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Одним из самых сильных переживаний, которым удостаивается человек, является любовь. Однако говорить о ней как о чувстве довольно сложно не только потому, что каждый испытывает её по-своему, а испытывая любовь, человек существует и живёт. Когда человек перестаёт существовать в любви, он перестаёт существовать вовсе, тогда не остаётся ни-

чего человеческого, потому что эмоции, инстинкты и чувства – проходящие вещи. А любовь – это жизнь, а жить тяжело.

Жан Бодрийяр говорит о том, что современная жизнь – это подмена. Сейчас сложно разглядеть искренность в поступке, который может исходить из выгоды или альтруизма [1]. То, что мы сейчас наблюдаем во взаимоотношениях с самим собой и с другими, отмечено в рабо-

тах Алена Бадью, Жака Лакана, Эрнеста Беккера и т. д. Мы полагаем, что внутри человека постмодерной эпохи, живущего в т. ч. в цифровом пространстве, перестаёт укрепляться компонент, держащий его, потому что ему всё время хочется отдохнуть. Выключить себя, переключиться, отстраниться от ответственности, активного процесса выбора, существования.

Релятивизм, в котором высшее и низшее, важное и неважное оказываются на одном уровне, лишает человека настоящей жизни, потому что разница между дружбой и потворством перестаёт существовать, всё смешано.

Материалы и методы

Методологической основой статьи выступает метод системного анализа, позволивший обнаружить современные установки на человеческие взаимоотношения, в частности любовь.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных философов и социологов, изучающих проблему чувств в эпоху постмодерна.

Результаты и их обсуждение

Современное общество имеет бесчисленное количество эпитетов: неопределённость, риск, потребление, постмодерн, постиндустриальное, информационное и т. д. Каждый из них предполагает конкретную и фундаментальную точку зрения или критерий оценивания, который выделяет соответствующие характеристики [2]. Критерий, которой будет рассматриваться в этой статье, связан с чувством привязанности и любви по отношению к другому в контексте апатии как «усталости» от неопределённости.

Множественность интерпретаций одного явления, фрагментарность проявления чувств и высказываемых мыслей, смешение низкой и высокой культур приводят к преодолению так называемого «болевого порога», при котором ум перестаёт придавать форму поступающей ин-

формации, – происходит пресыщение. Социолог Энтони Гидденс полагает, что «усиливающаяся глобализация подпитывает сложную систему возможностей и рисков, с которыми нам сегодня приходится иметь дело. Возрастающую международную взаимозависимость следует понимать не как простой процесс сближения, а в качестве противоречивого и сложного набора норм» [3]. Разрушение «частного» приводит к сближению и размыванию границ взаимоотношений с окружением и самим собой. Подобные изменения происходят потому, что в сообществе распространяется универсальная идея о благополучии человека. Проникновение в частное приводит к тому, что личность оказывается практически неспособной «отключить» риск, хотя бы на какое-то время, оказавшись вне возможности его наступления» [4, с. 6]. Мы полагаем, что изменение условий жизни, уход от стабильности вызывают тоску по прошлому и угрожают приходом тоталитарных режимов, которые уведут дальше от устоявшегося уклада жизни всего общества. Однако интенсивность в изменении жизни индивида существенно возрастает, как и стремительное распространение ранее чуждых норм поведения. Главная роль теперь – в потребительском отношении к культуре, к искусству, а потому – и к ценностям.

Социолог Георг Зиммель [5] отмечал, что личность человека под влиянием денег превращается в предмет купли-продажи. Общество потребления создаёт повышенные стандарты, соответствие которым могут лишь немногие, хотя стремится к ним большинство. «Познавательная способность человека постоянно подвергается “нападениям” со стороны критических замечаний или комментариев, которая ориентирует познающего на степень доверия к своим знаниям» [6, с. 272], что и значит сомнения и изменения наших ранее выстроенных способов коммуникации, стандартов с обществом. Представления об эти стандартах мы по-

лучаем из потребительных глянцевого журналов, которые и формируют постмодернистское явление. Массмедиа манипулирует массовое сознание, предпочитая шаблонные идеи глубинному анализу, который был популярен психологизмом художественных образов в журналистской публицистике всего столетия назад. Сейчас «люди совершают выбор при наличии объективных свидетельств, поэтому <знания> помогают в преодолении каких-либо трудностей, рисков, учат находить правильный метод поиска» [7, с. 117], что и изменяет условия и стиль образа жизни.

Повседневность – это практическая основа жизни человека, которая помогает ему в становлении как личности [8]. «Каждый акт потребления – это условная победа над неопределённостью: в процессе поисковой активности человек испытывает тревогу ввиду неопределённости, но общество потребления позволяет ему максимально быстро разрешить эту поисковую неопределённость и ощутить уверенность обладания», – пишут в своей работе Евгений Авдеенко и Алексей Радугин [4, с.7]. Потребление информации и услуг помогает снизить тревожность, уменьшает непредсказуемость и формирует некую стабильность. Мы полагаем, что в условиях цифровизации изменяется частота и глубина человеческих взаимоотношений. Под влиянием этих двух факторов изменяется поведение человека, которое подстраивается под получение желаемого «контента» [9; 10].

Если допустить, что наша жизнь является частью проживания эпохи постмодерна, тогда человек предполагает, что ничего нельзя наверняка понять и достигнуть. Здесь следует вспомнить фильм Квентина Тарантино «Однажды в Голливуде», после премьеры которого на всех социальных интернет-площадках произошёл взрыв обзоров, авторы которых старались объяснить каждую отсылку режиссёра, спрятанную в фильме. В культуре «симулякра» возможно создать

новый продукт из ранее созданных, и поэтому нет возможности дотянуться до реального объекта. Когда происходит лишь стилизация героев и ситуаций в ироничной манере, отношения становятся гипертрофированными, превращающимися в пародию, что исключает, в том числе, и моральную оценку. В этом контексте интересно рассмотреть одно из важнейших чувств, которое сопровождает нас на протяжении всей жизни, – любовь.

Разные точки зрения имеют, по крайней мере, один фокус соприкосновения, а именно каждый индивид связан с неопределённостью. Способность переживать, жертвовать, радоваться и страдать делает человека человечнее. Эти черты свойственны лишь ему. Однако проживание в обществе риска, то, что делает сегодняшнее время опасным для построения глубоких взаимоотношений, становится доминантной и выразительной чертой жизни каждого [11]. Момент перехода из статуса «незнакомец» в статус «друг» закладывает ожидание доверия секретов и становится случайным, рискованным, переходом. И если сейчас симпатия может не длиться так долго, то во времена Александра Пушкина и сестёр Бронте это происходило темпорально иначе. Переход между двумя состояниями, изменение «качественно новой формой взаимоотношений, при которой впоследствии минимизируется и/или нейтрализуется опасность» [12, с. 24-25], позволяет укрепить себя вертикально и обратить своё внимание на жизненные изменения. Так, например, отмечать различные реакции на совершение такого поступка, как вручение коробки конфет человеку, с которым хочется сблизиться из-за общности интересов. Благодаря тому, что он становится внимателен, благодаря базовому доверию реальности происходящего, ему значительно легче принимать изменения своего статуса – от незнакомца к человеку, с которым действительно хотят находиться рядом. Пробуждение от соприкосновения с реальностью

возникает с помощью инструментов, которые веками будоражили те или иные чувства и эмоции публики.

Если человек модерна лишился базовой ценности – любви, а потому потерял себя практически, то следующий за ним – человек постмодерна, старается составить новую ценность этого чувства, собирая осколки прошлого и превращая его коллаж. Госпожа Бовари или Анна Каренина, представляя собой модерн, лишали себя жизни из-за отсутствия любви. Этими примерами, а литература всегда является отражением важных трендов жизни, мы хотим сказать, что современный человек не только не рассматривает любовь как базовую ценность, но и не может всерьёз рефлексировать её. Интересно отметить, что у современника модерна, философа Семёна Франка складывается понятие любви как «агонии», поскольку, постигая любовь, человек стремится к единству, «возврату» к подлинной реальности [13].

Жан-Франсуа Лиотар отмечал, что постмодернистское знание является непростым орудием авторитетов, т. е. совершенствует нашу восприимчивость к различиям и усиливает нашу способность допускать несоразмерность. Философы постмодерна пытаются понять романтическую связь через эмпиризм, нерационализацию. Когда между молодым человеком и девушкой возникает конфликт, появляется страх, что их личности не соотносятся с тем, что предполагает увидеть партнёр.

Когда опыт взаимоотношений накапливается благодаря отношениям с разными партнёрами, у человека получается применять различные теории и, в конце концов, развиваться в одной и них. Это происходит из желания достигнуть сути, правды. Если мы обладаем правдой, мы способны прожить жизнь легче и лучше.

Мы всё чаще отмечаем, что у постмодернистов появляется иная перспектива – правда относительна. Это опасный сентимент, который может запутать того,

кто доверился. Человеческое знание, которое скорее всего основывается на серии опытов, ими же и ограничивается, а потому не всегда может быть расценено другим как истинным, искренним.

С тех пор, как правда относительна, никто не может утверждать, что они обладают истиной, а в этой связи доводы обеих сторон могут и вовсе не найти адресата. Современные человеческие отношения, скорее всего, строятся на «не понравился – продолжения нет», когда раньше старались перетерпеть, измениться сами. Споры о личности партнёра, переживание за то, что он не соответствует нормам общества, – все это сейчас не имеет смысла, поскольку каждый вправе лепить себя таким, каким ему комфортно быть. Его правда кроется в самоочевидности, потому что преследует чувства некоего недоверия. Партнёр может обладать своей правдой, в то время как у другого она иная, следовательно, нет возможности принять общий знаменатель.

Из дружеского доверия может развиться любовная, которая в современное время больше не предполагает физической близости. Она может означать близость со своим собственным нарциссическим образом, за которым скрывается наше собственное удовольствие, наслаждение. Именно этому образу мы возносили хвалу, даже тогда, когда кому-то признавались в любви. Словам любви нельзя верить – это общее место. Но что в данном случае имеется в виду? Мы полагаем, что из-за пресыщения и эклектичности постмодерного образа жизни возникает некая усталость от стремления доказать желание, намерение или серьёзность сблизиться. И по словам культурного антрополога Эрнеста Беккера, усталость от хаоса современного мира приводит человека к неуверенности в своём решении, отсутствию безопасности с тыла при взаимодействии с реальностью мира в случае отрицания или защиты от

риска [14]. Возможно, поэтому можно согласиться с тем, что Вольга Корбут Сальман называет «делириумом». Это состояние, которое, конечно, человеческий организм не способен выдерживать долгое время, заставляет нас желать репрессий собственной свободы, возведение барьеров и ограничение себя, дабы существовать [15, с. 187].

Очевидно, любовь непродуктивна для современного человека. Личное время должно быть посвящено работе или потреблению услуг, предлагаемых обществом, следовательно, энергия на развитие искренних любовных отношений будет передаваться по капле. Мы полагаем, в этом и кроется индифферентность по отношению к любви.

В своей работе, революционном манифесте в защиту любви *In Praise of Love*, Ален Бадью [16] считает экзистенциальный консерватизм главной чертой современной любви, при которой происходит некоторое упрямство от вхождения в любовные связи до тех пор, пока не будет доказана их действительная безопасность. Упрямство возникает из-за опасности, риска, что есть искушение покинуть эти отношения, обратившись к прежнему существованию. Ещё одной чертой является отрегулированное удовольствие: отчуждение всего себя из отношений в случае возникновения страха испытать боль и быть отвергнутым. Другой, в которого влюблён человек, уже есть он, а потому через другого он получает то, чего не хватает. Это иллюзия взаимного дополнения в идеальную конструкцию.

Для французского философа важно то, что происходит до понимания постижения любви двумя. Мир наполнен плавающими в эфире монадами, теми, кто закрыт в собственной нарциссической сфере. Декларация любви – это декларация того, что такая солипсическая или нарциссическая практика жизни постоянно подвергается «ударам» извне. Соеди-

нение с другим, однако, не приводит к полному раскрытию друг к другу – они лишь становятся игроками на одной сцене [17]. Фетишизация сделала любовь простым товаром для потребления. Ещё Зигмунд Фрейд писал о том, что в процессе развития культуры из сексуального было извлечено так много божественного и сакрального, что остатком стали называть презрение. Именно поэтому современный мир демонстрирует профанацию эроса. Его биологизация, превращение в животный инстинкт – ещё одна тенденция современности.

Ален Бадью, как и Бруно Латур, видит в любви сублимационное движение. И оба ставят такое условие, что движение воплощает в себе утверждение «правды», истинного опыта. Любовь не восполняет, но пополняет. Любовь не есть связующее отношение, это производство истины. Одни начинают видеть в любви договор между двумя свободными и равноправными индивидами, задаваясь вопросом, уравниваются ли выгоды другого его выгодами, и наоборот. Другие же отстаивают право демократического индивида на наслаждение во всего его формах, не замечая того, что в рыночном мире они становятся пособниками промышленной любви.

Интересное замечание делает Ален Бадью о знаменитом проклятии: «Каждый пол умрёт сам по себе, со своей стороны» (*Les deux sexes mourront chacun de leur cote*), — строчка из поэмы Альфреда де Виньи «Гнев Самсона» (*La colere de Samson*, 1839). Сравним с переводом Д. Проткина: «Два пола встретят смерть, хотя и будут рядом» [18], что это вполне очевидный закон вещей. Под нажимом Капитала, который нисколько не озабочен половым различием, социальные роли оказываются неразличимыми.

Во времена, когда человек начинает задумываться о составлении брачного контракта, любовь предстаёт как необходимый сопутствующий товар брачных

отношений. А раз это товар, то его нужно поместить в логику выгодного обмена, минимизации затрат и окупаемости. Можно пойти дальше, сказав, что происходит уничтожение любовного переживания. Это, по мнению Ролло Мэя, ведёт к пустоте и ослабляет защитный слой для выживания в социуме. В его книге «Любовь и воля» Мэй пишет, что сегодня эти две вещи, в прошлом бывшие «способом ответить» в затруднительной ситуации, сейчас переходят в форму этих самых ситуаций [19]. Нет сомнений, что любовь и воля в переходный возраст становятся самыми сложными задачами для радикальной перемены себя на пути к взрослению. Старые символы и мифы, которых мы придерживались в прошлом, больше не срабатывают, но приносят беспокойство. Сейчас один тянется к другому, убеждая себя, что вот это и есть любовь. Мы не желаем, потому что боимся, что при обретении одного потеряем другое. Направляя свой взгляд вовнутрь, человек становится одержимым новой проблемой постижения идентичности, а именно «даже если я знаю, кто я, я не имею значения и не способен повлиять на других». Уходя вглубь анализа себя, человек совершает следующий шаг – его одолевает апатия, а после – жестокость. Ни один человек не способен справиться с бесчисленным количеством встреч с собственной бессильностью перед решением проблемы.

Жак Лакан заметил, что «любовь – это факт культуры. Дело даже не в том, что “сколь многие не любили бы вовсе, не доведись им слышать о любви прежде”, как сформулировал это блестяще Ларошфуко, а в том, что о любви не было бы и речи, если бы не существовало культуры. И это заставляет нас строить рассуждения об отношениях мужчины и женщины совершенно иначе, на что указывал и сам Фрейд, подчеркивая, что соединение между ними могло произойти и

совсем иным образом» [19]. Современное пространство навязывает объекты желания, которые «глядят» на нас с каждой витрины. Массмедиа навязывает способы желать, предоставляя фетиши-приманки. И снова возвращаясь к Фрейду, становится очевидной мысль его о том, что различие любовной жизни в античности и в наше время заключается в том, что тогда ударение ставилось на самом влечении, тогда как мы делаем на объекте влечения. Нам важно получить конкретный предмет, но не испытать разнообразие эмоций, потому что нужно приложить усилие ещё большее. Бадью завершает свой манифест, говоря о том, что любовь учит тому, что человек как таковой есть не что иное, как пустое место, и сам по себе ничего не значит [20]. Уже в силу этого урока любовь достойна того, чтобы рассматривать её как благородное и трудное дело нашего времени. Он призывает переизобрести любовь, ведь человек без неё – пустое место.

Выводы

Существует диалектическое отношение между индифферентностью и любовью, которое помогает выжить в потребительском обществе. Индифферентность есть не что иное, как уход от воли и любви, что важно во время испытания стрессом и смятением. Однако она ведёт к опустошению и делает человека безоружным, неспособным выжить. Воля любить является противоядием против индифферентности, поскольку только так человек может остаться человеком в эпоху постмодерна.

Отказ от идеи обладания другим, понимание того, что взгляд, голос, запах другого – всего лишь метки проявления недостижимой инаковости, его отличия, которые не имеют смысла сами по себе и представляются пустыми знаками, на самом деле могут позволить освободить любовь от человеческих пределов.

Список литературы

1. Крайнов А. Л. Ценности постчеловеческого будущего: проблема выбора // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 16-20. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-16-20>.
2. Марков Б. В. Человек и общество в цифровую эпоху // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 143-148. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-143-148>.
3. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. 1994. № 5. С. 226.
4. Авдеенко Е. В., Радугин А. А. Неопределенность – доминантное качество современного общества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2022. № 2(44). С. 3-11.
5. Simmel G. Philosophie des Geldes. Leipzig: Duncker & Humblot, 2009. 584 p.
6. Волохова Н. В., Филиппович М. С. Опыт собственных знаний сквозь призму сомнения и скептицизма: философский анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 268-275. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-268-275>.
7. Филиппович М. С. «Интеллектуальная надежность» Райна Бирли // Психология здоровья и болезни: клинично-психологический подход (с использованием дистанционных технологий): материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 02–03 декабря 2021 года. Курск: Издательство Курского государственного медицинского университета, 2021. С. 115-118.
8. Иванова Д. Н. Повседневность как актуальная форма жизни // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 377-381. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-377-381>.
9. Елисеева М. А. Медиапространство: социально-философский анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 4-7. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-4-7>.
10. Фролова С. М., Листвина Е. В. Культура в эпоху цифровизации: социально-философское осмысление // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 408-412. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-408-412>.
11. Кульсеева Т. Г., Филиппович М. С. Нормативный кризис в романе Фридриха Гёльдерлина «Гиперион, или Греческий отшельник» // Коллекция гуманитарных исследований. 2017. № 6(9). С. 24-31.
12. Мочинская К. А. Антиномия любви и страдания в религиозной философии С. Л. Франка // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 174-177. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-174-177>.
13. Филиппович М. С. Базовое доверие как личное обязательство // Социальные регуляторы обменных процессов: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию социальной работы в России, Курск, 16 декабря 2021 года. Курск: Издательство Курского государственного медицинского университета, 2021. С. 23-26.
14. Becker E. The Denial of Death. New York: The Free Press, 1973. 314 p.
15. Salman V. K. Understanding Post-Postmodernism // Muğla Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2009. Is. 23. P. 179-194.
16. Badiou A. Conditions. New York: Continuum, 2008. 314 p.
17. Мэй Р. Любовь и воля. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016. 408 с.
18. Лакан Ж. Семинары. М.: Логос: Гнозис, 2010. 424 с.
19. де Виньи А. Гнев Самосона. URL: https://lukianpovorotov.ru/f_kl_prot/vinyi_gnev_samsona.html (дата обращения: 15.03.2023).
20. Юраниз А. В защиту любви (вместе с Бадью). URL: <https://expert.ru/2012/08/24/v-zaschitu-lyubvi/> (дата обращения: 07.03.2023).

References

1. Kraynov A. L. Tsennosti postchelovecheskogo budushchego: problema vybora [The Values of the Posthuman Future: the Problem of Choice]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Proceedings Saratov University. A New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, is. 1, pp. 16–20. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-16-20>
2. Markov B. V. Chelovek i obshchestvo v tsifrovuyu epokhu [A Man and Society in the Digital Age]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Proceedings Saratov University. A New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, is. 2, pp. 143–148. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-143-148>
3. Giddens E. Sud'ba, risk i bezopasnost' [Fate, risk and safety]. *Thesis*, 1994, no. 5, p. 226.
4. Avdeenko E. V., Radugin A. A. Neopredelennost' – dominantnoe kachestvo sovremennogo obshchestva [Uncertainty as the Dominant Characteristic of Modern Society]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 2(44), pp. 3–11.
5. Simmel G. Philosophie des Geldes. Leipzig, Duncker & Humblot Publ., 2009. 584 p.
6. Volokhova N. V., Filippovich M. S. Opyt sobstvennykh znaniy skvoz' prizmu somneniya i skeptitsizma: filosofskii analiz [Experience of Self-Knowledge Through the Definitions “Doubt” and “Skepticism”: Philosophical Analysis]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, no.12(2), pp. 268–275. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-268-275>
7. Filippovich M. S. ["Intellectual reliability" Raina Birli]. *Psikhologiya zdorov'ya i bolezni: kliniko-psikhologicheskii podkhod (s ispol'zovaniem distantsionnykh tekhnologii). Materialy XI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Kursk, 02–03 dekabrya 2021 goda* [Psychology of health and disease: clinical and psychological approach (using remote technologies). Materials of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Kursk, 02-03 December 2021]. Kursk, Publishing House of Kursk State Medical University Publ., 2021, pp. 115–118. (In Russ.)
8. Ivanova D. N. Povsednevnost' kak aktual'naya forma zhizni [Daily reality as a relevant form of life]. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy = Proceedings of Saratov University. A New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, is. 4, pp. 377–381. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-377-381>
9. Eliseeva M. A. Mediaprostranstvo: sotsial'no-filosofskii analiz [Media Space: Socio-Philosophical Analysis]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Proceedings Saratov University. A New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, is. 1, pp. 4–7. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-4-7>
10. Frolova S. M., Listvina E. V. Kul'tura v epokhu tsifrovizatsii: sotsial'no-filosofskoe osmyslenie [Culture in the Era of Digitalization: Social and Philosophical Understanding]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Proceedings Saratov University. A New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, is. 4, pp. 408–412. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-408-412>
11. Kulseeva T. G., Filippovich M. S. Normativnyi krizis v romane Fridrikha Gel'derlina "Giperion, ili Grecheskii otshel'nik" [The Normative Crisis In Friedrich Hölderlin's Novel "Hyperion, Or Greek Hermit"]. *Kollektsiya gumanitarnykh issledovaniy = The Collection of Humanitarian Researches*, 2017, no. 6(9), pp. 24–31.
12. Mochinskaya K. A. Antinomiya lyubvi i stradaniya v religioznoi filosofii S. L. Franka [Antinomy of love and suffering in the religious philosophy by S. L. Frank]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Proceedings of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, is. 2, pp. 174–177. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-174-177>

13. Filippovich M. S. [Basic Trust as a Personal Commitment]. *Sotsial'nye regulatory obmennykh protsessov. Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 30-letiyu sotsial'noi raboty v Rossii, Kursk, 16 dekabrya 2021 goda* [Regulation of social exchange process. A collection of thesis of International scientific and practical conference devoted to the 30s anniversary of Social work in Russia, Kursk, December 16, 2021]. Kursk, Kursk State Medical University Publ., 2021, pp. 23-26. (In Russ.)
14. Becker E. The Denial of Death. New York, The Free Press Publ., 1973. 314 p.
15. Salman V. K. Understanding Post-Postmodernism. *Muğla Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*, 2009, is. 23, pp. 179-194.
16. Badiou A. Conditions. New York, Continuum Publ., 2008. 314 p.
17. Mei R. Lyubov i volya [Love and will]. Moscow, Institute of General Humanitarian Research Publ., 2016. 408 p.
18. Lacan J. Seminary [Seminars]. Moscow, Logos, Gnosis Publ., 2010. 424 p.
19. De Vigny A. Gnev Samosona [Samson's Wrath]. Available at: https://lukianpovorotov.ru/f_kl_prot/vinyi_gnev_samosona.html. (accessed 15.03.2023)
20. Yuraniz A. V zashchitu lyubvi (vmeste s Bad'yu) [In defense of love (together with a bucket)]. Available at: <https://expert.ru/2012/08/24/v-zaschitu-lyubvi/>. (accessed 07.03.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Волохова Наталья Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: volna-sha@rambler.ru, Researcher ID: T-7441-2018, ORCID: 0000-0002-7048-3509, Scopus ID: 57189517020

Natalia V. Volokhova, Dr. of Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy Kursk State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: volna-sha@rambler.ru, ResearcherID: T-7441-2018, ORCID: 0000-0002-7048-3509, Scopus Author ID: 57189517020

Филиппович Юлия Сергеевна, соискатель кафедры философии, Курский государственный университет; ассистент кафедры социальной работы и безопасности и жизнедеятельности, Курский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: filippovichjs@kursksmu.net, ResearcherID: G-4909-2017, ORCID: 0000-0001-5398-6641

Julia S. Filippovich, Applicant of the Department of Philosophy, Kursk State University; Assistant of the Department of Social Work and Life Safety, Kursk State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Kursk, Russian Federation, e-mail: filippovichjs@kursksmu.net, Researcher ID: G-4909-2017, ORCID: 0000-0001-5398-6641